

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Автор: Ф. АДАМ, Д. ПОДМЕНИК

АДАМ Фране - профессор университета, руководитель Центра исследований Института анализа стратегии и развития в Любляне (Словения). ПОДМЕНИК Дарка - магистр, проектный менеджер и исследователь того же института.

Аннотация. В статье раскрывается проблематика социального капитала и различных подходов, используемых для его изучения в контексте межнациональных сравнительных исследований. Последние предлагают грубую картину о распределении социального капитала в европейских странах. Подобный анализ исследований указывает на их методологическую недостаточность и теоретическую фрагментарность. Авторы представляют некоторые возможные методологические решения, которые способствуют улучшению исследований в смысле увеличения методологической рефлексивности.

Ключевые слова: социальный капитал * сравнительные исследования * доверие * качество данных

Несмотря на многочисленные эмпирические исследования о социальном капитале, все еще не существует систематического анализа, который бы позволял достоверно рассмотреть межвременные (cross-time) и межнациональные (cross-national) сходства и различия в его представлении для общественной самоорганизации. Большинство этих исследований находится на начальных этапах развития, также как и поиск необходимых концептуализации и способов его определения. Необходимо указать, что мы располагаем некоторыми многообещающими методами, которые считаются успешными, между тем как другие оказываются малопродуктивными.

Речь идет о широком ряде концептуальных проблем, которые в основном исходят из определения, что социальный капитал - это генотипический феномен, который охватывает серию контекстуально определяющих фенотипических приложений (Adam, Roncevic, 2003). Итогом этого является появление многочисленных концептуальных разногласий и упрощенных определений. Можно выделить четыре направления, которые связывают старые теоретические методы с современными представлениями о социальном капитале. Первое направление, на котором основан подход в нашей статье, связывает макроуровневые исследования гражданского общества и гражданской партиципации (участия) с индикаторами социального капитала, такими как участие в общественных организациях и доверие. Второе направление основано на идее человеческого капитала и исследовании социального капитала как дополнительного ресурса, дающего возможность распространения и разделения знаний и информации. В третьем идет речь об имплантации социального капитала на неформальном и микроуровнях в сетевой анализ (network analysis). Четвертое направление приравнивает теорию коллективного участия (collective action theory) с социальным капиталом как с решением так называемой free-rider проблемы.

Главная цель нашего исследования - попытка установления комплексного метода к пониманию трендов и состояния социального капитала. Однако понятно, что мы располагаем ограниченными данными, которые необходимо дополнить новыми социологическими исследованиями. Необходимо принимать во внимание методологические

рекомендации о качестве и достоверности данных, на которых могли бы основываться утверждения о росте или снижении социального капитала.

Основой для методологических исследований является анализ методологических "ловушек", проведенных van Deth, который утверждает, что концептуальная гетерогенность в операциональных и эмпирических сферах деятельности выражается меньше, чем можно предположить¹. При этом доминируют анкетные методы, точнее методы общественных опросов, где измерение величины социального капитала происходит почти исключительно на основе заявлений и оценок респондентов. С этим заявлением мы согласны, но считаем, что необходима более точная критическая оценка, основанная на анализе различных межнациональных сравнительных исследований, например, European Values Survey (EVS) и European Social Survey (ESS). Мы, также как и van Deth, считаем, что трёхсторонний исследовательский подход обязательно необходим, однако не подразумеваем только дополнительное использование других методов сбора информации, например таких, как эксперимент или вторичный статистический анализ данных. Необходима комбинация различных баз данных, которые происходят из двух и более межнациональных исследований. Из-за валидности анализа и достоверности интерпретаций мы не можем полагаться только на одну сеть данных (например, исключительно на использовании данных WVS - см.: Norris, 2002 или EVS - см. *Arts at all.*, 2003), но важно учитывать более широкий контекст эмпирического материала. Комплексный исследовательский план должен включать также комбинацию дедуктивных данных, полученных в вышеуказанных межнациональных и индуктивных национальных и региональных сравнительных исследованиях.

Необходимо выделить два обстоятельства, которые отражают актуальное развитие событий в области исследования социального капитала. Во-первых, наблюдается повышенный уровень рефлексии и критической оценки главнейших теоретических и методологических дилемм (см. *Stolle, Hooghe, 2005; Morales, 2002; van Deth, 2003; Schuler, Baron, Field, 2000*). Это действует на общем аналитическом уровне и не имеет непосредственного влияния на эмпирический уровень, точнее проблемы операционализации и измерений.

Во-вторых, на уровне анализа данных можно способствовать развитию сложных статистических мультивариантных технологий, иногда с попытками формализации теоретических проблем в виде математических моделей (особенно, если принимают участие экономисты). Но эти точные исследовательские процессы не могут ответить на вопрос о качестве входящих данных (собранных с помощью анкет). Другими словами, статистика является вспомогательным орудием, которое само по себе не обеспечивает качество входящих данных и, следовательно, высокого аналитического и интерпретационного уровня. Проблема состоит ещё в действующем позитивистском "хабитусе" многих социологов и значит, само собой разумеющееся включение квантитативных данных - без проверки их качества и контекста, в котором они были получены - в следующие статистические процессы исследований.

На основании предыдущих наблюдений и представлений будем в последующем рассматривать две главных тематики. 1) Распределение социального капитала в европейских странах, входящих и не входящих в ЕС. С использованием конвенциональных приблизительных переменных, таких как доверие и участие в организациях, и на основе данных, полученных в межнациональных исследованиях (EVS/WVS и ESS), попытаемся показать предвиденные тренды и модели. 2) Возможности для наиболее

---

¹ Указываются следующие "ловушки": использование приблизительных переменных из существующих сетей данных из-за недоступных специфических данных, использование перцепций вместо наблюдений, использование общих мер (aggregate measures), взятых индивидуально для исследований коллективных феноменов, использование инверстных мер (inverse measures) в качестве приблизительных переменных, использование идентичных индикаторов в различных средах и использование отдельных индикаторов вместо составных мер (composite measures) (*van Deth, 2003*).

качественного использования данных с точки зрения надёжности и кредита доверия индикаторов и результатов. Попытаемся ответить на следующие вопросы: какими способами возможно улучшение плана исследований в смысле увеличения методологической рефлексивности и использование стратегии триангуляции, какими интерпретирующими возможностями мы обладаем?

Попытки установления межвременного и международного распределения социального капитала

Несмотря на многочисленные межнациональные исследования, проведённые в течение предыдущих пяти лет и дающие нам возможность сравнительного анализа состояния социального капитала, всё ещё невозможно составить целостный ответ на вопросы: увеличивается или снижается социальный капитал, какие его компоненты влияют на его прогресс, а какие нет. Очень мало эмпирических исследований, включающих и сравнивающих страны Восточной и Западной Европы. Выделим только три исследования. Первое основано на работах Eurobarometer (1998 - 2002) (*Fidrmuc, Gerxhani, 2005*), в основу другого взяты данные EVS (1999/2000) (*Adam et al., 2005*). Третье исследование основано на той же самой базе данных, но включены только членство и активная партиципация в добровольных организациях (*Bratkowski, Jasinska-Kania, 2004*).

До настоящего времени было проведено очень мало межвременных исследований на европейском уровне (*Oorschot, Arts, 2005*). Хотелось бы отметить ещё некоторые национальные исследования (*van Deth et al., 1999; Putnam, 2002; Badescu, Uslander, 2003; Mihaylova, 2004; Haerpfer et al., 2005*). Исследования социального капитала и его трендов в международном контексте опираются, как правило, на стандартные индикаторы: общее доверие, участие (членство) и активность или величину неоплачиваемой работы в рамках добровольных организаций.

Межличностное доверие. Межличностное доверие считается одним из главных компонентов социального капитала, хотя трудно согласиться с утверждением, что этот компонент - его важнейший самостоятельный индикатор (*Uslander, 2000; Delhey, Newton, 2005; Halpern, 2005*). Ряд авторов доверие в свой анализ вообще не включают (*Bratkovska, Jasinska-Kania, 2004*). На наш взгляд, измерение только на основе доверия теоретически не обосновано, но каждое исследование социального капитала должно включать в себя этот показатель. Общее межличностное доверие указывает на подготовленность к коммуникации и кооперации с незнакомыми людьми. При этом нельзя не учитывать серьёзных ситуационных, семантических и культурных ограничений, которые являются условиями для самого анкетирования, включая формулировки вопросов ("доверяю большинству людей").

При анализе результатов, полученных при сравнении различных временных периодов (табл. 1), невозможно было обнаружить однонаправленного тренда общего доверия. В период 1981 - 1990 гг. в большинстве стран отмечается его рост, в некоторых странах отмечена стабильность или небольшой рост, который был в других случаях более выражен (например; в Голландии, Швеции). В период 1990 - 2000 гг. происходит снижение уровня доверия в 20 странах, увеличивается рост доверия в 8, в остальных отмечалась стабильность. В большинстве европейских стран уровень общего доверия явно снижался. Это драматический факт. Если ограничиться только "старыми странами" ЕС (15 стран), видна следующая картина: снижение доверия отмечалось в 6 странах, в пяти - рост, в двух других - стабильность. Во всех 25 странах ЕС отрицательный рост - в 13, положительный - только в 6 странах.

В рамках стран ЕС, кроме Франции, где отмечено небольшое снижение общего доверия, единственной страной бывшего коммунистического блока, где выражено резкое снижение общего доверия, стала Венгрия. Интересно, что Венгрия имела в период коммунистического режима относительно высокий уровень социального доверия, который в процессе демократизации общества начал снижаться. Негативный тренд продолжался в Венгрии и в 1999 г.

Таблица 1 Показатели межличностного доверия (% респондентов, которые считают, что доверяют большинству людей)

Страны	EVS 1981	EVS 1990	EVS 1999***
Австрия	н/д	31,8	33,9
Белоруссия	н/д	25,5	41,9
Бельгия	29,2	33,5	30,7
Болгария	н/д	30,4	26,9
Хорватия	н/д	25,1**	18,4
Чехия	н/д	27,4	23,9
Дания	52,7	57,7	66,5
Эстония	н/д	27,6	22,8
Финляндия	57,2	62,7	58,0
Франция	24,8	22,8	22,2
Германия	32,3*	32,9	34,7
Великобритания	43,1	43,7	29,7
Греция	н/д	н/д	23,7
Венгрия	33,6	24,6	21,8
Исландия	39,8	43,6	41,1
Ирландия	41,1	47,4	35,8
Италия	26,8	35,3	32,6
Латвия	н/д	19,1	17,1
Литва	н/д	30,8	24,9
Нидерланды	44,8	53,5	59,8
Норвегия	60,9	65,1	65,3**
Польша	н/д	31,8	18,9
Португалия	н/д	21,7	10,0
Румыния	н/д	16,1	10,1
Россия	н/д	37,5	23,7
Словакия	н/д	22,0	15,7
Словения	н/д	17,4	21,7
Испания	35,1	34,2	36,2
Швеция	56,7	66,1	66,3
Швейцария	н/д	42,6	37,0**
Турция	н/д	10,0	15,7
Украина	н/д	31,0**	27,2

Примечания. WVS и EVS используют одинаковую формулировку вопроса о межличностном доверии: "В общем как вы считаете, вы можете доверять большинству людей или при отношениях с другими людьми никогда не можете быть полностью раскрепощенными?" (1 - доверяю большинству людей, 2 - никогда не можешь быть полностью раскрепощенным).

* - данные Западной Германии,

** - данные WVS 1995 г.

*** - данные EVS 1999 г.

н/д - нет данных.

Источники: World Values Survey, 1981, 1990, 1995; European Valeus Survey, 1999.

В новых (постсоциалистических) странах, входящих в ЕС (2004 г.), наблюдалось снижение уровня доверия, исключение представляет только Словения (где доверие по сравнению с 1990 г. выросло, но при этом исходные данные были очень низкие). Показатели ниже 26% определяют эти страны в категорию обществ с низким уровнем доверия (low-trust societies) (см. *Delhey, Newton, 2005*). В категорию обществ с высоким уровнем доверия (high-trust) входят страны Скандинавии и Нидерланды, 6 стран - в среднюю категорию (medium-trust), остальные (все новые члены ЕС, Португалия и Греция) - в категорию с низким уровнем доверия.

Самый большой рост доверия отмечен в Белоруссии. В Европе эту страну принято относить к авторитарным, при этом на основе данных WVS известно, что в некоторых авторитарных государствах (например, Китае) выявляют высокий уровень доверия. В других странах бывшего социалистического блока - России, Украине и Болгарии, за исключением Румынии - несмотря на снижение тренда, удаётся проследить относительно высокий уровень доверия. Особенно по сравнению с более развитыми государствами Восточной и Средней Европы (включая прибалтийские страны). Это явное противопоставление теоретическим представлениям.

Членство и участие в добровольных организациях. Второй индикатор социального капитала - активное и пассивное членство (участие) в добровольных организациях. Теоретически он обоснован в работах Патнэма (в то же время не отражен в подходах и анализах связей Коулмана и Бурдье). В так называемой модели Токвилля-Патнэма (Tocqueville-Putnam) для понимания динамики и аккумуляции социального капитала важна частота "горизонтальных сетей гражданской активности" и мероприятий в организациях. Процесс включения в организации считается возможностью формирования корпоративного мышления. Сила этих добровольных организаций заключается в формировании так называемой интермедиарной сферы общества, которая является индикатором развитости гражданского общества и способности части или всего общества к самореализации.

В период 1981 - 1990 гг. (табл. 2) получаем сходные с анализом общего доверия результаты, т.е. рост членства в организациях в большинстве стран. В период 1990 - 1999 гг. (в его рамках количество стран увеличилось) заметен негативный тренд в 14 странах, положительный - в 11, изменения тренда отсутствовали в 5 странах. В 15 странах ЕС можно заметить снижение членства только в 3 странах (выраженное снижение отмечено в Великобритании и Германии). В 25 странах ЕС ситуация отличается, в 13 - наблюдается стабильность или увеличение уровня членства в организациях, его снижение только в 8.

Заметны большие различия в результатах показателей членств, например, в Швеции, с одной стороны, Португалии и Литвы, с другой. Интересно, что Словения, Чехия, Словакия и особенно Греция имеют относительно высокий уровень показателей членства по сравнению с низким уровнем общего доверия.

Во всех странах бывшего социалистического лагеря можно отметить относительную стабильность членства в добровольных организациях, за исключением Латвии, Литвы и России, где в период 1990 - 1999 гг. наблюдалось достоверное снижение трендов.

Активное членство в добровольных организациях особенно важно для выработки навыков и способностей, что обеспечивает возможности в самоорганизации и сотрудничестве. Роль активного членства на структурном уровне при развитии социального капитала в форме доверия, солидарности и участия (партиципации) очень важна, хотя мнения об этом противоречивы. Особенно это касается взаимосвязи между активным членством и доверием, а также между членством в общественных и политических организациях (о других результатах см.: *Halpern, 2005*, p. 189 - 194; *Delhey, Newton, 2005*, p. 313 - 314). Общественные организации различаются между собой, их роль и задачи неодинаково важны, но одновременно активное участие в нескольких общественных организациях способствует более высокому уровню социального капитала (*Morales, 2002; Morales, 2004; Halpern, 2005*). Большинство межнациональных аналитических исследований ещё далеки от изощренных, селективных подходов для определения роли участия в организациях для развития и распространения социального капитала². ____

² Появляются попытки сделать более полный анализ (см., например: *Fidrmuc, Gerxhani 2006; Welzel, Inglehart, Deutsch 2006; Dekker, van dem Broek, 2005* и др.). Мы в нашем анализе используем показатели, включающие не только активность членства респондента в одной организации, но прежде всего учитывающие его деятельность в различных организациях и многогранность этой деятельности.

Таблица 2 Показатели участия - членства в добровольных организациях, индексы (все членства на респондента; в скобках указан процент членства в одной организации)

Страны	EVS 1981	EVS 1990	EVS 1999
Австрия	н/д	1,1 (53)	1,5 (67)
Белоруссия	н/д	0,6 (47)**	0,5 (46)
Бельгия	0,6(41)	1,4(57)	1,6(65)
Великобритания	0,9 (52)	1,1 (52)	0,6 (34)
Болгария	н/д	0,7(41)	0,4 (23)
Хорватия	н/д	1,1 (67)**	0,7 (43)
Чехия	н/д	1,1 (62)	1,0(60)
Дания	1,0 (64)	1,8(81)	1,9 (84)
Эстония	н/д	1,2(73)	0,5 (34)
Финляндия	н/д	1,8(77)	1,9(80)
Франция	0,4 (27)	0,7 (38)	0,6 (39)
Германия	0,7 (48)*	1,5 (74)	0,7 (47)
Греция	н/д	н/д	1,3(56)
Венгрия	н/д	0,7 (50)	0,5(31)
Исландия	1,6(82)	2,4 (90)	2,7 (93)
Ирландия	0,8 (52)	1,0 (49)	1,2(57)
Италия	0,4 (24)	0,6 (34)	0,8 (42)
Латвия	н/д	1,2(68)	0,4(31)
Литва	н/д	0,9 (60)	0,3(19)
Нидерланды	1,2(61)	2,7 (84)	3,1 (92)
Норвегия	1,1 (63)	2,0(81)	1,5 (74)**
Польша	н/д	0,6(41)	0,4 (25)
Португалия	н/д	0,6 (33)	0,4 (28)
Румыния	н/д	0,4 (30)	0,3(21)
Россия	н/д	1,0(71)	0,4(31)
Словакия	н/д	1,0(56)	1,1 (65)
Словения	н/д	0,6 (39)	1,0 (52)
Испания	0,5(31)	0,4 (23)	0,5 (29)
Швеция	1,1 (67)	2,1 (85)	3,2 (96)
Турция	н/д	0,2(18)**	0,1 (8)
Украина	н/д	0,5(41)**	0,5 (34)

* данные Западной Германии

** данные WVS 1995 г. - анкета использует другой вопросник: "Сейчас я Вам прочитаю список добровольных организаций; и в каждом пункте, пожалуйста, укажите: являетесь ли Вы активным членом организации, неактивным членом, не состоите в этом типе организации". Список организаций: 1. Религиозные организации; 2. Организации по спорту и отдыху; 3. Культурно-просветительные организации; 4. Рабочие общества; 5. Политические партии; 6. Организации по охране окружающей среды; 7. Профессиональные общества; 8. Благотворительные организации; 9. Любые другие организации. В вышеуказанном перечне учитывается только неактивное членство, н/д - нет данных.

Источники: World Values Survey 1981, 1990; European Values Survey 1999.

На основе конвенциональных и полученных измерений активного участия мы получаем следующую картину (табл. 3). Используя модель Putman-Тосqueville, которая считается наиболее релевантным и используемым индикатором социального капитала, мы выявили повышение индекса в период 1981 - 1990 гг., тогда как в 1990 - 1999 гг. ситуация была амбивалентной. В 19 из всех исследованных стран случаях отмечена стабильность или увеличение активного членства, его снижение - в 11.

Таблица 3 Неоплачиваемая работа в добровольных организациях (индексы) (вся неоплачиваемая работа респондента, в скобках указан процент членов, которые принимают участие в неоплачиваемой работе хотя бы в одной организации)

Страны	EVS 1981	EVS 1990	EVS 1999/2000
Австрия	н/д	0,4 (26)	0,5 (30)
Белоруссия	н/д	0,1 (9)**	0,3(19)
Бельгия	0,3(21)	0,6 (28)	0,7 (35)
Великобритания	0,3(19)	0,4 (22)	0,8 (42)
Болгария	н/д	0,4 (20)	0,3(19)
Хорватия	н/д	0,6(41)**	0,4 (24)
Чехия	н/д	0,4 (29)	0,5 (33)
Дания	0,2(18)	0,4 (26)	0,6 (37)
Эстония	н/д	0,5 (34)	0,3(18)
Финляндия	н/д	0,9 (45)	0,6 (38)
Франция	0,2(15)	0,5 (23)	0,4 (27)
Германия	0,3(21)*	0,5 (34)	0,2(19)
Греция	н/д	н/д	1,0 (40)
Венгрия	н/д	0,2(16)	0,3(15)
Исландия	0,7 (28)	0,6 (36)	0,5 (33)
Ирландия	0,3 (22)	0,5 (27)	0,6 (33)
Италия	0,2(17)	0,4 (24)	0,5 (26)
Латвия	н/д	0,7 (36)	0,3 (22)
Литва	н/д	0,5 (30)	0,2(16)
Нидерланды	0,3 (24)	0,7 (36)	0,9 (49)
Норвегия	0,4 (24)	0,6 (37)	1,0 (58)**
Польша	н/д	0,4 (28)	0,2(14)
Португалия	н/д	0,3(18)	0,2(16)
Румыния	н/д	0,3 (25)	0,2(16)
Россия	н/д	0,3 (23)	0,1 (8)
Словакия	н/д	0,4 (27)	0,8(51)
Словения	н/д	0,3(15)	0,5 (29)
Испания	0,4 (23)	0,2(12)	0,2(16)
Швеция	0,3 (26)	0,7 (39)	1,1 (56)
Турция	н/д	0,3(18)**	0,1 (6)
Украина	н/д	0,1 (9)**	0,1 (13)

Примечания: для индекса неоплачиваемой добровольной работы в организации WVS с 1981 г. использует следующий вопрос: "А выполняете ли вы в настоящий момент какую-нибудь неоплачиваемую работу, и если да, то в какой организации?". В WVS в 1990 г. и в EVS с 1999 г. стали использовать следующий текст: "Пожалуйста, внимательно посмотрите следующий список добровольных организаций и их мероприятий и ответьте, если вы в какой-нибудь из них проводите неоплачиваемую работу". Список организаций приведен в ссылке под табл. 2.

* данные Западной Германии

** данные WVS 1995 г., см. ссылку под табл. 2. В верхнем индексе учитываются активные члены.

н/д - нет данных.

Источники: World Values Survey 1981, 1990; European Values Survey 1999.

В 15 странах ЕС снижение активного членства зарегистрировано только в 3 случаях, а в объединенной Европе таких примеров 7. Следовательно, в среднем преобладает положительный тренд. Удивляют результаты Греции, где процент активных членов намного выше средних значений по странам ЕС. Сложно комментировать высокие, близкие к греческим показатели активного членства в Словакии, при низком уровне общего доверия. Сравнивая страны бывшего Советского Союза, отметим увеличение

включения в добровольные организации в России и Белоруссии, при снижении этого показателя в Латвии и Литве. В то же время в России происходит снижение членства в добровольных организациях и вовлечения в неоплачиваемую работу с повышением уровня общего доверия.

Несмотря на неоднозначную интерпретацию результатов, можно сделать вывод, что по данным WVS/EVS социальный капитал в Европе не иссякает. Присутствуют тренды снижения и повышения его показателей. Когда наблюдается выраженное снижение уровня общего доверия (хотя и не во всех странах), то включение в организации представляется более сложным, но в среднем преобладает его позитивный тренд. Следует отметить, что динамика и флуктуация трёх главных показателей находится в противоречии с теоретическими предположениями. Например, снижение общего доверия не ведёт к уменьшению активного членства, и наоборот (как это предполагают теоретические положения Патнэма). В некоторых случаях (прежде всего в скандинавских странах) наблюдалось совпадение, в других примерах - расхождение с ожидаемыми исходя из существующих теорий предположений. Результаты по некоторым странам непонятны и трудно объяснимы. В некоторых случаях остается открытым вопрос, отражают ли полученные результаты действительный рост (или снижение); можно ли объяснить сложившуюся картину методологическими артефактами, статистическими ошибками и культурно-семантическими сложностями, которые возникают в процессе анкетирования или в фазе обработки данных. Но самые большие сложности возникают при синхронном сопоставлении результатов на основе двух различных баз данных EVS и WVS.

Достоверность показателей и данных

При сравнении результатов исследований, полученных на основе двух разных баз данных, можно установить некоторого рода логический контроль (который можно назвать метасекундарным анализом баз данных). Рассмотрим результаты сравнения данных исследований EVS и ESS. ESS было осуществлено на три года, а в некоторых случаях на два года позже, чем EVS (табл. 4).

Из таблицы видно, что показатели ESS (второй столбец) в большинстве случаев выше показателей EVS. Однако эта разница отчасти объясняется тем, что ESS располагает более дифференцированной шкалой и что методы расчетов различаются. Если мы понаблюдаем за тем, какие места на шкале занимают отдельные государства, в большинстве случаев мы увидим сходство между двумя базами данных. Иначе говоря, разница между системами данных EVS и ESS по показателям общего доверия оказывается сравнительно незначительной, если говорить о рейтинговом месте определенной страны. Но имеются и случаи существенного передвижения по шкале. Речь идет об Испании, Греции, Франции и Великобритании. В то время как первые две страны занимают благоприятное положение в базе данных EVS, две другие занимают более благоприятную позицию по шкале ESS. Еще больше таких отклонений или несоответствий между EVS и ESS можно найти в третьем столбце (средний показатель на шкале от 0 до 10). С теоретической точки зрения интересно, что Финляндия по показателю доверия расположена выше на шкале ESS, а по показателю участия в ассоциациях занимает в этом же исследовании гораздо более нижнюю позицию, чем в EVS.

Посмотрим, что дает сравнение обеих групп данных по вопросу пассивной и активной включенности в работу ассоциаций (табл. 5). Если сравнить данные, которые относятся к членству или неоплачиваемой работе в добровольческих организациях, окажется, что между данными двух исследований выявляется довольно существенное несовпадение. Что касается членства в организациях, на основе первого параметра (все членства на респондента: это значит, что некоторые респонденты являются членами более чем одной организации), в девяти случаях наблюдаются более высокие результаты по данным ESS, тогда как в восьми случаях ровно наоборот. Более

Таблица 4 Сравнение уровня общего доверия (в скобках приведено место страны)

Страна	EVS1999-% респондентов, которые выражают доверие	ESS 2002-% респондентов на шкале 0 - 10 (0 - не доверяет; 10 - полностью доверяет)*	ESS 2002 - средний показатель на шкале, 0 - 10 (0 - не доверяет; 10 - полностью доверяет)
Дания	66,5(1)	74,7(1)	7,0(1)
Швеция	66,3 (2)	61,1 (3)	6,1 (4)
Нидерланды	60,0 (3)	58,4 (4)	6,6 (2)
Финляндия	57,4 (4)	70,9 (2)	6,5 (3)
Испания	38,6 (5)	40,9 (8)	4,9 (9)
Ирландия	36,0 (6)	50,8 (5)	5,5 (6)
Австрия	33,4 (7)	41,9(7)	5,1 (7)
Италия	32,6(8)	33,7(10)	4,5(12)
Бельгия	29,2 (9)	40,2 (9)	4,8(10)
Великобритания	28,8(10)	43,1 (6)	5,0 (8)
Чехия	24,5(11)	27,6(12)	4,3 (14)
Греция	23,7(12)	21,3(16)	3,6(19)
Венгрия	22,3(13)	23,3(14)	4,1 (15)
Словения	21,7(14)	24,2(13)	4,0(17)
Франция	21,3(15)	28,1(11)	4,5(13)
Польша	18,4(16)	18,9(17)	3,7(18)
Португалия	12,3(17)	22,9(15)	4,0(16)

* Среди данных базы ESS (второй столбец) мы учитывали только первую переменную (сформулирована также, как в EVS).

низкие результаты во всех странах, за исключением Германии, можно заметить и в случае неоплачиваемой, то есть добровольной работы. В некоторых случаях, как, например, в Австрии, по данным ESS наблюдается более высокий уровень членства, однако при этом показатель участия в неоплачиваемых работах низок. Что касается результатов в области неоплачиваемой (добровольной) работы, разница между странами в случае ESS меньше, чем EVS. Что является причиной этой разницы? Можно ли вообще непосредственно сравнивать результаты на основе приведенных баз данных?

Надо подчеркнуть, что тексты анкет в некоторых случаях различаются. Во-первых, в исследовании ESS респондентов спрашивают не только о членстве и неоплачиваемой (добровольной) работе (как в случае EVS-WVS), но речь идет и о различии между: 1) членством (принадлежностью); 2) участием в работе организаций; 3) выполнением добровольной работы; 4) денежными вкладами. Мы уже сравнивали данные о неоплачиваемой работе и добровольной работе, но как дело обстоит с категорией участия в работе организации (партиципация)?³ Различаются и сами списки организаций, причем в EVS их в списке 14 (и "другие"), тогда как в ESS находим 23 (и "другие").

Рассмотренные различия в составе вопросов говорят о том, что непосредственное сравнение обоих исследований трудно оправдать, но возможно сравнение не-

³ На самом деле трудно представить себе, что подразумевается под партиципацией и как респонденты поняли разницу между двумя категориями. Если под партиципацией понимать и краткосрочную деятельность, например, посещение собраний или ответы на электронную почту, обмен информацией, можно задаться вопросом, что конкретно имеется в виду, когда мы говорим о членстве или принадлежности к какой-либо ассоциации.

Таблица 5

Сравнение индексов: включенность в ассоциации и неоплачиваемая (добровольная) работа, приходящаяся на одного респондента (в скобках - процент респондентов, которые являются членами или совершают неоплачиваемую работу для хотя бы одной общественной организации)

Страны	Членство EVS 1999	Неоплачиваемая, т.е. добровольная работа		
		ESS 2002	EVS 1999	ESS 2002
Австрия	1,5(67)	2,0 (74)	0,5 (30)	0,2(13)
Бельгия	1,6(65)	1,6(71)	0,7 (35)	0,4 (23)
Великобритания	0,6 (34)	1,6(69)	0,8 (42)	0,4 (23)
Дания	1,9(84)	2,5 (92)	0,6 (37)	0,4 (28)
Финляндия	1,9(80)	1,6(76)	0,6 (38)	0,2(12)
Франция	0,6 (39)	0,9 (48)	0,4 (27)	0,3(19)
Германия	0,7 (47)	1,5(70)	0,2(19)	0,4 (24)
Греция	1,3(56)	0,4 (25)	1,0(40)	0,1 (6)
Венгрия	0,5(31)	0,4 (27)	0,3(15)	0,1 (9)
Ирландия	1,2(57)	1,6(68)	0,6 (33)	0,3(16)
Италия	0,8 (42)	0,6 (34)	0,5 (26)	0,1 (5)
Нидерланды	3,1(92)	2,2 (83)	0,9 (49)	0,4 (29)
Норвегия	1,5(74)*	2,4 (84)	1,0(58)'	0,6 (37)
Польша	0,4 (25)	0,3(21)	0,2(14)	0,1 (6)
Португалия	0,4 (28)	0,5 (28)	0,2(16)	0,1 (5)
Словения	1,0(52)	0,9 (52)	0,5 (29)	0,3(19)
Испания	0,5 (29)	0,7 (35)	0,2(16)	0,1 (6)
Швеция	3,2 (96)	2,5 (90)	1,2(56)	0,6 (35)

Источник: European Values Survey 1999; European Social Survey 2002.

* данные WVS 1995.

прямое, т.е. речь идет о функционально эквивалентных инструментах. Несмотря на определенные различия в перечнях организаций (в случае ESS этот перечень более разнообразен), можно было бы ожидать более близких или сходных результатов. Мы видим, что лишь в случае пяти стран действительно имеют место сходные результаты, в то время как в некоторых из них, особенно в Германии, Великобритании и Греции, мы наблюдаем очень различающиеся результаты. Если мы примем во внимание расчеты для рейтинга, картина в обоих отношениях будет такой, как в EVS. Более высокие позиции опять займут северные страны (без Финляндии) и Нидерланды, "внизу" окажутся Польша, Португалия, Венгрия и Греция. В противоположность EVS, позиция Греции будет совсем иной (она здесь окажется в самом низу). Результаты стран, занимающих средние позиции, в некоторых случаях очень различаются (Германия, Великобритания). Иначе говоря, если сравнивать рейтинг стран в обоих исследованиях, мы находим некоторые сходные (особенно в "крайних" позициях списка) и некоторые сильно различающиеся результаты. А если учитывать и другой параметр - процент респондентов, которые являются членами хотя бы одной организации, окажется, что различия по вопросу членства между EVS и ESS намного более незначительны (за исключением Греции и Великобритании).

Другая возможность - исходя из данных ESS, объединить переменные показатели партиципации и добровольной работы и потом это сравнить с данными EVS о неоплачиваемой работе. Таким образом, Норвегия, Швеция, Бельгия, Дания и Нидерланды заняли бы более верхние позиции. Опять же это сходно с лестницей EVS, но для полного сходства не хватает Финляндии (которая только на 11-м месте). Состав нижней части шкалы (за исключением Греции) оправдывает ожидания. Позиции Бельгии, в еще боль-

шей степени Германии, а частично и Франции намного лучше по данным ESS, чем по данным EVS, тогда как Финляндия и Италия занимают менее выгодные позиции в рейтинге. Наша презентация и обработка таких показателей социального капитала, как доверие и партиципация в общественных организациях, на основе баз данных EVS и ESS показывают, что в некоторых, не таких уж и единичных случаях, мы встречаемся с трудно объяснимыми разбросами. Представляется, что исследования на многонациональном уровне сталкиваются с проблемой достоверности данных (см.: *Jowel, 1998*), из-за чего возникают сомнения, касающиеся теоретических умозаключений. Эти аспекты до сих пор по большому счету не обсуждались: доминирует точка зрения, что эмпирические данные рассматриваются как сама собой разумеющаяся основа для комплексных статистических анализов.

Культурный и институциональный контексты межнациональных исследований

Когда мы говорим о методологических недостатках, мы должны различать два уровня. Первый уровень затрагивает уязвимые моменты, которые являются следствием межнационального, сравнительного характера исследования. Другой уровень непосредственно связан с вопросами концептуализации, операционализации и оценки социального капитала. Оба уровня многократно пересекаются; мы здесь подчеркнем лишь некоторые характерные аспекты.

Мы уже говорили о качестве, или, иными словами, о достоверности входных данных. Имея в виду это качество, мы различаем четыре аспекта. Первый относится к вопросу, отражают ли данные межнациональных исследований ситуацию и направления развития в определенных странах, включенных в исследование. Этот аспект мы назовем *корреспонденцией*. Данный аспект можно проверить путем сравнения данных, полученных из разных исследований или - что подходит в еще большей степени - сравнением межнациональных результатов с результатами национальных исследований. Если при сравнении мы не обнаруживаем большого количества отклонений, можно говорить о *достаточной корреспонденции*.

Другой аспект качества данных - это возможность *взаимного сравнения* или их эквивалентность. Речь идет о том, являются ли результаты, полученные в одной стране, сравнимыми (эквивалентными) с результатами других стран. Например, поняли ли шведские респонденты в исследовании EVS 1999/2000 вопрос о членстве в религиозных организациях (вопрос 5B) таким же образом, как его поняли немецкие или чешские респонденты? Можно предположить, что шведские респонденты поняли вопрос совсем иначе, чем другие. Каковы причины этого? По мнению двух нидерландских социологов, проблема в том, что шведских граждан "автоматически определяют как членов лютеранской церкви" (*Oorschot, Arts, 2005, p. 11*), и поэтому они этот вопрос понимают как вопрос о конфессиональной принадлежности, а не как вопрос о членстве в прицерковных добровольных организациях (в чем состояла суть вопроса). В связи с принципом сравнения в EVS существует несколько неразрешенных проблем, например "невероятно низкий уровень добровольчества в Германии" (*Dekker et al., 2003, p. 233*) и несоразмерность между членством и неоплачиваемой работой в случае Великобритании (которое появляется только в EVS, но не в ESS). Особенно тревожит то, что неясные или противоречивые результаты имеют место не только в Восточной Европе (как, например, высокая степень доверия в Белоруссии), но прежде всего в Западной Европе, где межнациональные исследования и вопросы общественного мнения имеют многолетнюю традицию.

Третий аспект - *теоретическая релевантность* данных. Ставится вопрос, представляют ли данные соответствующую базу для формирования индикаторов и достаточно ли они обоснованы теоретически, в нашем случае, теорией социального капитала. Часто получается, что индикаторы опираются на несоответствующие данные и переменные, которые были предусмотрены для других целей (*van Deth, 2003*).
Здесь

надо обратить внимание на мнение Халлера (Haller) о том, что при этом речь идет о post-hoc и ad-hoc обобщениях, а это значит, что трудность заключается в импровизированной подготовке вопросов анкеты или в игнорировании теоретических соображений при составлении анкеты.

Четвертый аспект представляют погрешности в измерениях и несоответствия, которые влияют на корреспондентность или сопоставимость, а также на теоретическую релевантность. Эти погрешности в большой мере зависят от двух факторов. Первый относится к *техническому обоснованию* (дизайну) исследования. При этом критическим этапом является составление и перевод вопросов анкеты (чаще всего с английского на другие национальные языки), включая так называемый обратный перевод (back translation). Эта проблема может носить технический характер, но в некоторых случаях все-таки связана с вопросами семантики. Ошибки могут появиться на этапе выборки/отбора, иногда появляются проблемы с контролем за работой на местах⁴. Такие недостатки можно быстро устранить, но для этого должна наличествовать воля и договор между исследователями, которые координируют исследование.

Более серьезные трудности - это погрешности в измерениях, проистекающие из *семантических (герменевтических)* причин и связанные с тем, как респондент понимает и интерпретирует "настоящий" смысл анкетного вопроса. Причины таких ошибок - *идиосинкразические культурные и/или институциональные контексты*⁵. В понимании и интерпретации значения взаимного доверия ("большинству людей невозможно доверять") существуют как индивидуальные, так и культурно обусловленные различия. Что вообще значит "большинство людей"? Для некоторых этот вопрос действительно указывает на их доверие к иностранцам, тогда как для других, особенно тех, кто не выходит из узких границ повседневной жизни (Lebenswelt), это не так.

Трудности с пониманием и интерпретацией возникают и при вопросах о членстве и активности в добровольных организациях. Один из исследователей, который работает с данными EVS 1999, даже говорит следующее: "Мне кажется, что анкетные вопросы в разных странах понимают по-разному" (*Anheier et al.*, 2004, p. 8).

Заключение

Мы поставили себе две задачи. Первой было определение структуры и дистрибуции социального капитала в европейском контексте. Здесь мы столкнулись с проблемой качества и достоверности данных, полученных в сравнительных исследованиях, особенно из баз данных EVS/WVS. Нашим исходным пунктом стала гипотеза, что использование данных только одной из баз проблематично и что нужно - по крайней мере, на стадии интерпретации - стремиться к триангуляции, то есть комбинации данных разного рода. На следующем этапе мы поставили себе вопрос, как улучшить межнациональные исследования, прежде всего, с учетом исследования и измерения социального капитала.

В связи с первой целью, наверно, было бы ошибкой делать глобальные выводы или проводить добавочные статистические анализы на основе сомнительных данных.

---

⁴ В извещении EVS (см.: *Halman*, 2001) можно найти подробную информацию о наблюдении над всем процессом подготовки и тестирования вопросов (проблема перевода), о том, что касается обязанностей (about compulsory), дополнительных вопросов, специфических для определенной страны. Там есть и вопросы, касающиеся выборки, доли ответивших (response rate) и контроля достоверности данных. Цель транспарентного обзора этих вопросов заслуживает похвалы. Однако тревожно то, что вопреки этой информации исследователи не провели всех соответствующих мер контроля, с помощью которых могла быть обеспечена надежность и достоверность выводов.

⁵ Примером могут послужить данные о членстве в профсоюзах в Швеции, которое не является полностью добровольным, так как приносит определенную финансовую выгоду, чем объясняется то, что членство в шведских профсоюзах такое высокое. Показательны и данные об участии в ассоциациях в Белоруссии: процент членов профсоюзов от общего членства очень большой (приблизительно 70% всего членства), причем и в этом случае речь не идет о полностью добровольном членстве. Оно лишь следствие до сих пор существующей традиции, которая, может быть, через несколько лет совсем исчезнет. Для формирования социального капитала такие обстоятельства имеют минимальное значение.

Думаем, что разумная интерпретация основывается на более широком контекстуальном (содержательном) понимании, которое берет в учет поправку ошибок при измерениях (в случае Греции, например). В этих рамках, с учетом распределения социального капитала на европейском уровне, можно говорить о четырех группах. Существенные различия мы наблюдаем лишь между первой и четвертой группами. Некоторые страны, которые показывают "пограничные" результаты, с трудом подводятся под классификацию. *Первую группу*, располагающую самым большим фондом социального капитала, составляют северные страны (Финляндия является "пограничным" случаем) и Нидерланды. *Четвертую группу* составляют страны со слабым социальным капиталом. К ней относятся и некоторые члены ЕС. В группу вошли Польша, Венгрия, Латвия, Литва, Греция, Португалия, Румыния, Болгария, Россия, Украина и Турция. Если не ставить под сомнение высокие результаты Белоруссии в области доверия, эту страну можно поместить между четвертой и третьей группами.

Вторая группа, в которой уровень социального капитала достаточно высокий, включает (западные) континентальные и англосаксонские страны, которые все без исключения являются членами ЕС. В некоторых случаях трудно провести черту, отделяющую эту группу от *третьей*. В то время как некоторые страны ближе к первой группе (Бельгия), другие ближе к третьей. Под такую группу случаев можно было бы подвести Германию, из-за низкого уровня активного членства в добровольных организациях (по данным EVS, но не ESS). Кроме того, помимо Словении, Чехии и Словакии, в третью группу (со средним уровнем социального капитала) входят еще средиземноморские страны (Италия, Франция и Испания).

В лонгитюдной перспективе можно наблюдать спад общего доверия (иногда очень резкий, хотя в отдельных случаях он не так сильно выражен). Что касается участия в ассоциациях, в большинстве стран положение улучшается (особенно в членах ЕС), хотя в некоторых случаях наблюдаем упадок.

Другая существенная часть наших выводов относится к межнациональным исследованиям. В связи с ними мы выявили некоторые погрешности и непоследовательности, которые возникли из-за неадекватной технической методики планирования подобных исследований, а также из-за семантико-культурных факторов, на которые слишком мало обращали внимание (как на стадии подготовки и проведения исследований, так и на стадии интерпретации и обобщения данных). Предполагаем, что специфические культурные и институциональные характеристики (которые своеобразны для каждой отдельной страны), играют свою роль, что является причиной худшей сопоставляемое™ ответов на вопрос об участии в добровольных ассоциациях.

Возможность большей согласованности измерений в сравнительных исследованиях мы видим в следующих шагах: больше внимания должно быть уделено поиску соответствий между национальными базами данных или национальными тематическими исследованиями, с одной, и межнациональными данными с другой стороны (см.: *Ruschmeyer*, 1991). Только их "диалог" может привести к более контекстуальному и "герменевтическому" взгляду на количественные выводы. Кроме того, в планы исследований желательно включить больше качественных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Adam F. et al. The Challenges of Sustained Development - The Role of Socio-cultural Factors in East-Central Europe. Budapest-New York: CEU Press, 2005.

Adam F., Roncevic B. Social Capital: Recent Debates and Research Trends // *Social Science Information / Information sur les sciences sociales*. 2003. Vol. 42. N 2. P. 155 - 184.

Anheier H., Stares S., Grenier P. Social Capital and Life Satisfaction // *W. Arts., L. Halman* (eds): *European Values at the Turn of the Millennium*. Leiden-Boston: Brill, 2004.

Arts W. et al. The Welfare State: Villain or Hero of the Piece // *W. Arts, J. Hagenaars, L. Halman* (eds): *The Cultural Diversity of European Unity*. Leiden-Boston: Brill, 2003.

Bratkovski J., Jasinska-Kania A. Voluntary Organisations and Development of Civil Society // *W. Arts, L. Halman* (eds): *European Values at the Turn of the Millennium*. Op. cit.

Dekker P., Ester P., Vinken H. Civil Society, Social Trust and Democratic Involvement // *W. Arts, J. Hagedaars, L. Halman* (eds): *The Cultural Diversity of European Unity*. Op. cit.

Dekker P., van den Broek A. Involvement in Voluntary Associations in Nord America and Western Europe: Trends and Correlates 1981 - 2000 // *Journal of Civil Society*. 2005. Vol. 1. N 1. P. 45 - 59.

Delhey J., Newton K. Predicting Cross-National Levels of Social Trust: Global Patterns or Nordic Exceptionalism // *European Sociological Review*. 2005. Vol. 21. N 4. P. 311 - 327.

Deth, van J. Measuring Social Capital: Orthodoxies and Continuing Controversies // *International Journal of Social Research Methodology*. 2003. Vol. 6. N 1. P. 79 - 92.

Deth, van J. et al. (eds.) *Social Capital and European Democracy*. London-New York: Routledge, 1999.

Fidrmuc J., Gerxhani K. Formation of Social Capital in Eastern Europe: Explaining Gap vis-a-vis Developed Countries. CEPR Discussion Paper, 2004. N 5068. Доступно на: <http://cepr.org/Pubs/new-dplist.asp?authorid=135282>.

Halman L. (ed.) *The European Values Study: A Third Wave*. Sourcebook of the 1999/2000 European Values Study Surveys, WORC. Tilburg: Tilburg University, 2001.

Halpern D. *Social Capital*. London: Polity Press, 2005.

Jowell R. How Comparative is Comparative Research? // *American Behavioral Scientist*. 1998. Vol. 42. P. 168 - 177.

Morales L Associational Membership and Social Capital in Comparative Perspective: A Note on the Problem of Measurement // *Politics and Society*. 2002. Vol. 30. N 3. P. 497 - 523.

Morales L Changing Patterns of Associational Involvement in Europe. Paper presented at the ECPR. Uppsala, 2004.

Norris P. Making Democracies Work: Social Capital and Civic Engagement in 47 Societies // *van Deth, J. et al. (eds)*. *Social Capital and Democratic Politics*. Russel Papers - Civic Series 3/2002. Ames: Iowa State University, 2002.

Oorshot van W., Arts W. Social Capital of European Welfare States: the Crowding Out Hypothesis Revisited. *Journal of European Social Policy*. 2005. Vol. 15. N 1. P. 5 - 26.

Putnam R. (ed.) *Democracy in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society*. Oxford, Oxford University Press, 2002.

Ruschemeyer D. Different Methods - Contradictory Results? Research on Development and Democracy // *International Journal of Comparative Sociology*. 1991. N 1 - 2. Vol. 32. P. 9 - 38.

Schuler T., Baron S., Field J. Social Capital: A Review and Critique // *Baron S. et al. (eds)*. *Social Capital: Critical Perspectives*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Stolle D., Hooghe M. Review Article: Inaccurate, Exceptional: One-Sided or Irrelevant? The Debate about the Alleged Decline of Social Capital and Civic Engagement in Western Societies // *British Journal of Political Science*. 2005. 35. P. 149 - 167.

Uslaner E.M. Producing and Consuming Trust // *Political Science Quarterly*. 2000. Vol. 115. N 4. P. 569 - 590.

Welzel C., Inglehart R., Deutsch F. Social Capital, Voluntary Associations and Collective Action: Which Aspects of Social Capital Have the Greatest "Civic" Payoff // *Journal of Civil Society*. 2006. Vol. 1. N2. P. 121 - 146.